Вот так, полмесяца прошло в мгновение ока.

Как мы смотрели, это был уже октябрь, и вся страна вместе проводила Национальный день.

Но Цю Му Оранж не был в настроении.

Дела дома подошли к концу, и компания была занята его беспокойством. Каждый день ему было грустно, он работал сверхурочно ночью, не говоря уже о том, что даже когда он возвращался домой, он был занят до поздней ночи.

"Дочь, что с тобой? Четвертое июля все еще так занято?"

"Что-то случилось с компанией?"

Во время ужина, но Хань Ли была сбита с толку и спросила.

Цю Лей со стороны также был немного любопытен: "Да, Му Оранжевый. Помню, перед фестивалем "Середина осени" вы говорили, что у компании церемония открытия. Прошло полмесяца, так почему ты не поверил?"

"И мы подумывали пойти туда, чтобы получить немного твоей славы, чтобы выйти на волю?"

"Церемония открытия ведь уже не закончилась? Почему бы тебе не закричать на нас, чтобы мы провели вечеринку?" Цю Лэй спросил глубоким голосом.

Первое, что вам нужно сделать, это заглянуть на сайт компании. Должна быть причина, почему Му Оранж не позвал нас на открытие этой компании".

"Подумай об этом, это маленькая поношенная компания, в день открытия там, наверное, никого нет, чтобы устроить вечеринку, она пустынная, называя нас тоже стариками. Это чисто для того, чтобы согласиться с унижением".

"Также". Услышав слова Хань Ли, Цюй Лэй кивнул головой в глубоком согласии. По ее мнению, она догадывалась, что ее собственная дочь боится, что они последуют за унижением и в прошлом, поэтому у нее не хватило здравого смысла позвонить им в день открытия.

"Если вы хотите, чтобы я сказал а Му Оранж, эта недвижимость Му Фан, я думаю, это просто меховая компания, не надежная. Слушай мамин совет, лучше планировать пораньше".

"Если есть хорошее место, то поторопись."

Хань Ли ела свою еду, но, консультируя Цю Му Оранжевого.

"Мам, что ты говоришь? Когда мы были в самое трудное время, именно Mufan Real Estate взяла нас на работу, на этот раз всего на месяц, почему вы уговорили меня уйти? Разве не кажется, что мы довольно тонкокожие?" Цю Му Оранжевый ответил немедленно.

Хань Ли расстроилась, когда услышала это: "Что я говорю? Это мое слово против твоего!"

"Хорошая птица выбирает свое дерево, хороший священник выбирает своего хозяина".

"Какая тебе разница, если компания плохая и не может удержать людей? Виноваты не в нашей безжалостности, а в том, что они - плохая компания!"

"Недвижимость очень глубока, и невозможно зарабатывать деньги без каких-то связей."

"Боюсь, теперь ты будешь работать на эту маленькую дерьмовую компанию год или два, и в конце концов компания обанкротится, и ты не получишь ни цента зарплаты!"

Хань Ли продолжала лить холодную воду на оранжевый цвет Цюй Му, на этот раз оранжевый цвет Цюй Му уже был скучным, а теперь ее собственная мать снова была здесь, не говоря ничего хорошего, оранжевый цвет Цюй Му естественно чувствовала себя еще более раздраженной, опуская свои палочки для еды и возвращаясь в свою комнату, чтобы продолжить работу.

"Этот Нико, хорошие и плохие слова не слушают~" Хань Ли тоже была в ярости, ругаясь в гостиной.

После ужина Йе Фан специально приготовил еще одну миску каши и привез ее в Цю Му Оранж.

"Му Оранж, не беспокойся и не сердись на маму и папу". Работайте, не торопитесь."

"Сначала съешь что-нибудь, как ты можешь работать, когда голоден."

У Йе Фан всегда был спокойный вид. Оранжевый Цюй Му почти никогда не видел, чтобы Йе Фан рассердился, такой избалованный менталитет всегда вызывал зависть у Цюй Му Оранжевого.

Цю Му Оранже потерла свои немного болезненные глаза и сказала спасибо Йе Фан, шепнув: "Йе Фан, на самом деле у меня не было родителей". Злюсь, я просто злюсь на себя. Ничто не может быть сделано правильно".

"В прошлом, в "Цюсюй Логистикс", это было из-за того, что Цю Муйин и другие создавали проблемы и мешали мне на каждом шагу, но теперь, когда я здесь, в новой компании, люди внизу Все очень послушны моим приказам, но все равно не справляются".

"Прошел месяц, и компания поздно открывается."

"Я очень напряжена, и иногда мне кажется, что я недостаточно способна поддерживать компанию, и я также думаю, как и моя мама. Худшее, что может случиться, это то, что я брошу работу и перейду на другую".

"Но мне это не нравится."

"Я знаю, что многие люди в семье Цю ждут, чтобы увидеть, как я буду смеяться."

"Мой дед, мои дяди, Цю Му Инь и другие ждут, когда я потерплю неудачу."

"Мысль об этом делает меня очень несчастной, я не могу позволить им смотреть на меня свысока."

"Я должен появиться, чтобы показать им, чтобы они пожалели о том, что выгнали меня из семьи Цю!"

Как она сказала эти слова, пара нефритовых рук Цзю Му Оранже все сжались плотно, и в ее прекрасных глазах была необъяснимая решительность.

Лунный свет был похож на воду, слегка разбрызгивающуюся вниз.

В это время, под отражением лунного света, Йе Фан чувствовал только то, что женщина перед ним была такой очаровательной.

Разве он не восхищался этим упрямым и высокомерным качеством апельсина Цю Му?

Это как надменная и холодная снежная слива, гордая морозом и борющаяся со снегом, независимая от мира.

Для Йе Фан завоевание такой женщины более приятно, не так ли?

"Простите, я сказала слишком много." В конце концов, осенний Му Оранжевый, казалось, понял, что она сказала слишком много.

Обычно она всегда была очень холодной и заносчивой, редко выкрикивала свое сердце кому-

либо, даже своим собственным родителям.

Но по каким-то причинам, столкнувшись с этим человеком перед ней, она бы бессознательно снять маскировку с ее сердца и раскрыть ему самые мягкие части своего сердца.

Йе Фан слегка засмеялся: "Глупый, между нами нет ничего подобного".

"Просто знай, что несмотря ни на что, всегда будет один человек, стоящий за тобой, поддерживающий тебя."

"Ты никогда не бываешь один".

"Ну, уже поздно, и тебе надо отдохнуть. Я больше не буду тебя беспокоить".

Сказав это, Йе Фан тоже вернулся в кабинет.

Это так разозлило Цю Му Оранжевого, который был позади него, что зубы у него чесались.

Этот ублюдок, ему так нравилось спать в кабинете одному?

Ночь быстро прошла.

Перед тем, как идти на работу, Цю Му Оранже спросил Йе Фана, есть ли у него что-нибудь на званый ужин с ним сегодня в полдень.

Его жена говорила, так что Йе Фан, естественно, согласился.

Поэтому в полдень, всего в одиннадцать часов, Йе Фан уже ждал у входа в компанию Цю Му Оранж.

Десятью минутами позже Цю Му Оранже также ушёл с работы и пошёл с Йе Фаном в оговорённое место для ужина.

"Йе Фан, ты будешь слушать больше и меньше говорить позже."

"Этот званый ужин очень важен для меня, он о важном одобрении."

"Если это одобрение не будет снято, боюсь, что церемонию открытия нашей собственности Му Фан придётся отложить!"

По дороге Цю Му Оранж поручил Йе Фань.

Причина, по которой она попросила Йе Фан сопровождать ее, была в основном связана с соображениями безопасности.

В конце концов, для женщины всегда было немного рискованно присутствовать на званом ужине в одиночестве.

Это было не заслуживающим доверия, чтобы другие люди сопровождали ее, и, подумав об этом, было бы лучше, чтобы Ye Fan сопровождать ее.

"Мм". Йе Фан кивнул: "Но прошёл почти месяц, лицензия компании и всё такое, всё ещё не закончена"?

Когда дело дошло до этого, Осенний Му Оранжевый тоже был беспомощен.

"Сейчас, когда рынок недвижимости ужесточился, различная квалификация также гораздо строже, чем раньше."

"Приступить к хорошей работе в компании, где это так просто."

http://tl.rulate.ru/book/41102/956458